

О Т З Ы В

научного руководителя на диссертацию Кравченко Максима Евгеньевича на тему «Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертационная работа Кравченко Максима Евгеньевича посвящена исследованию вопроса о допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе. Проблемы допустимости доказательств имеют определяющее значение для всего производства по уголовному делу. От их правильного решения зависит не только надлежащее осуществление доказательственной деятельности, но и, самое главное, – обеспечение действительной реализации прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства. Вместе с тем, теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с допустимостью вещественных доказательств в уголовном процессе, относятся к числу наиболее сложных. Сказанное во многом обуславливается отсутствием в науке уголовного процесса единого подхода к определению сущности и понятия вещественных доказательств, который позволил бы надлежащим образом соотнести особенности физического существования сведений, содержащихся в вещественных доказательствах, с их законодательной регламентацией и приданием им необходимой процессуальной формы. В этой связи следует обратить внимание так же на тот факт, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не даёт однозначной дефиниции вещественных доказательств, которая бы чётко отграничивала их от иных неодушевлённых носителей доказательственной информации, не содержит указаний о способах получения вещественных доказательств по уголовным делам, не определяет универсальный порядок получения и оформления вещественных доказательств в ходе производства на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Ещё одним важным фактором, который усиливает актуальность теоретической разработки и изучения рассматриваемой проблемы, является довольно распространённое в теории и на практике представление о том, что вещественные доказательства обладают особой значимостью в уголовном процессе и практически бесспорной достоверностью, как «немые свидетели» по уголовным делам. Поэтому потребность в высоком уровне законодательной регламентации порядка получения допустимых вещественных доказательств заметно возрастает и имеет определяющее значение для правоприменительных органов, которые заинтересованы в качественном улучшении своей деятельности в связи с производством по уголовным делам.

Следует отметить, что до настоящего времени в науке уголовного процесса отсутствовали специальные диссертационные исследования, посвящённые проблеме допустимости вещественных доказательств. В то же самое время вопросы допустимости других видов доказательств по уголовным делам были предметом рассмотрения в нескольких кандидатских диссертациях (И.В.

Ананенко «Допустимость протоколов следственных действий», (Санкт-Петербург, 2005 год), А.Г. Зверев «Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе» (Ростов-на-Дону, 2006 год), И.Е. Хамова «Оценка допустимости заключения эксперта в уголовном процессе» (Краснодар, 2010 год), А.В. Земцева «Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу» (Москва, 2011 год), Д.В. Горбунов «Допустимость показаний потерпевшего в уголовном процессе» (Краснодар, 2016 год). Поэтому представленная М.Е. Кравченко кандидатская диссертация представляет собой одну из первых теоретических работ в данной сфере науки уголовного процесса, посвящённых вопросам допустимости вещественных доказательств.

Научная новизна диссертации М.Е. Кравченко состоит в том, что в ней на базе достижений науки уголовного процесса и иных наук в развитие теории доказательств проведено одно из первых отдельное комплексное исследование проблемы допустимости вещественных доказательств по уголовным делам. С учётом существующих доктринальных подходов в теории доказательств автор, опираясь на использованные в диссертации методологию и методы научного исследования, проанализировал сущность допустимости доказательств с учётом действующего уголовно-процессуального законодательства и складывающейся современной правоприменительной практики, раскрыл понятие вещественных доказательств посредством надлежащего соотношения их содержания и процессуальной формы, исследовал правила допустимости вещественных доказательств под призмой совершенствования нормативно-правового регулирования порядка производства по уголовным делам.

По результатам проведённого исследования М.Е. Кравченко сформулировал и обосновал следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства РФ показывает, что термин «допустимость» используется в связи с доказательствами в самых различных, порой неоднозначных, значениях. Во-первых, «допустимость», как указание о том, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы имеют статус доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Во-вторых, «допустимость», как условие соответствовать требованиям, установленным УПК РФ, для того, чтобы считаться доказательством (ст. 83 УПК РФ). В-третьих, «допустимость», как условие признания определённых объектов доказательствами по уголовному делу в случае, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ). Такое «разнообразие» трактовок допустимости доказательств в УПК РФ не способствует правильному надлежащему уяснению сущности данной категории. Поэтому в действующем уголовно-процессуальном законе необходимо использовать термин «допустимость» применительно к доказательствам только в значении обязательного условия их получения в соответствии с требованиями, установленными УПК РФ.

2. В результате проведённого исследования установлено, что наиболее точным и адекватным образом характеризуют требование допустимости доказательств предложенные в науке уголовного процесса четыре правила допустимости доказательств: о надлежащих субъектах получения доказательств; о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств; о надлежащих способах получения доказательств; о надлежащем порядке проведения способов получения доказательств. Проблема «асимметрии» правил допустимости доказательств должна рассматриваться в контексте вопроса, только надлежащего правоприменения норм действующего уголовно-процессуального законодательства. Поэтому не столь важно, что получаемые доказательства по своему значению могут быть как обвинительными, так и оправдательными, главное – собрать, зафиксировать и сохранить доказательственную информацию в установленной законом процессуальной форме.

3. При помощи методологического подхода выявлена сущность вещественных доказательств посредством надлежащего соотношения их содержания и процессуальной формы. Содержание вещественного доказательства представляют собой сведения обо всех его свойствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Процессуальной формой вещественного доказательства должен выступать установленный в законе источник существования таких сведений, в котором отражается вся совокупность свойств и характеристик, доступных для восприятия субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

4. С помощью формально-логического метода автором обоснован вывод о том, что к допустимым субъектам получения вещественных доказательств по уголовным делам относятся, *во-первых*, должностные лица, которые собирают вещественные доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий, – дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, судья; *во-вторых*, подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые могут представлять вещественные доказательства, полученные в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

5. На основе гносеологических закономерностей и системного анализа установленных УПК РФ предписаний установлен комплексный характер допустимой процессуальной формой вещественных доказательств по уголовным делам. По общему правилу она состоит из самого предмета (вещи), протокола, содержащего результаты его осмотра, постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. При этом на основании указанных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ правил хранения вещественных доказательств, можно сделать вывод о том, что допустимая процессуальная форма некоторых разновидностей вещественных доказательств «дополняется» следующими материалами:

- фотографиями;
- видео- или киноплёнками;

- документами (постановлениями) о месте нахождения вещественного доказательства;
- образцами вещественного доказательства, достаточными для сравнительного исследования;
- протоколами, в которых фиксируются факты уничтожения, утилизации или реализации вещественных доказательств;
- протоколами, в которых фиксируется осуществленное копирование информации, передача электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации.

6. Сформулирован и обоснован вывод о том, что к допустимым способам получения вещественных доказательств по уголовным делам следует относить:

- *во-первых*, производство следственных действий;
- *во-вторых*, осуществление таких процессуальных действий, как: 1) истребование и изъятие документов и предметов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 2) истребование результатов документальных проверок или ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 3) истребование документов и материалов, имеющихся в расположении соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); 4) исследование с участием специалистов документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 5) истребование документов по инициативе суда (ст. 286 УПК РФ);

– *в-третьих*, представление результатов оперативно-розыскной деятельности в соответствии с УПК РФ и положениями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд;

– *в-четвёртых*, деятельность подозреваемого, обвиняемого, их защитников, государственного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по собиранию и представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;

– *в-пятых*, действия граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций по представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

7. Утверждается, что разнообразие допустимых способов получения вещественных доказательств по уголовным делам не позволяет предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве единый универсальный порядок осуществления этих способов. Этот факт в свою очередь может негативным образом сказываться на проверке и оценке допустимости вещественных доказательств, полученных в ходе различных способов по уголовным делам. С учётом сказанного обосновано выдвигаются следующие положения:

– дополнить ст. 21 УПК РФ новым предложением о том, что по результатам истребования предметов и документов должны быть составлены протокол истребования в соответствии со ст. 166 УПК РФ, а также постановление о приобщении предметов (документов) в качестве вещественных доказательств по уголовному делу;

– указать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, что представленные письменные документы и предметы должны быть оформлены протоколом представления в соответствии со ст. 166 УПК РФ, при этом в случае соответствия полученных сведений положениям ст. 74 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением;

– привести в соответствие ч. 3 ст. 86 УПК РФ с предписаниями п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

За период диссертационного исследования Кравченко Максим Евгеньевич выполнил все запланированные мероприятия: успешно сдал кандидатские экзамены, провёл анкетирование 122 правоприменителей, среди которых были федеральные судьи, прокуроры, следователи. Результаты опроса охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край. Кравченко Максим Евгеньевич изучил опубликованные в судебной практике уголовные дела, решения по конкретным уголовным делам.

Кравченко Максим Евгеньевич активно выступал на научно-практических конференциях, по теме исследования опубликовал 15 научных статей по теме диссертации, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК, все публикации общим объёмом 3,6 п.л.

Работа над диссертацией осуществлялась с 2012 года, её результаты прошли необходимую апробацию. При подготовке диссертации автором проявлена инициативность, творческий подход, самостоятельность и упорство в достижении поставленной цели. Все указания научного руководителя выполнялись в обозначенный срок, в полном объёме и исключительно добросовестно. В результате были сформулированы отличающиеся новизной, теоретической и практической значимостью выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства России, связанные с допустимостью вещественных доказательств.

Диссертация Кравченко Максима Евгеньевича представляет собой актуальное научное исследование, отличающееся существенной новизной в постановке и решении значимой для науки уголовного процесса задачи. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Диссертация проверена по системе «Антиплагиат», степень оригинальности текста 77 %.

Работа Кравченко Максима Евгеньевича отвечает требованиям, предъявляемым п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723, от 21 апреля 2016 г. № 335 и от 2 августа 2016 г. № 748), к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук, соответствует специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, и может быть рекомендована к защите.

Диссертационная работа Кравченко Максима Евгеньевича подвергнута оценке кафедрой уголовного процесса на предмет её соответствия требованиям, предъявляемым в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» к исследованиям такого рода.

Предлагаю диссертационному совету Д 212.101.18, созданному на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», назначить по диссертации Кравченко Максима Евгеньевича на тему «Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе»:

1) в качестве ведущей организации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»;

2) официальных оппонентов:

– доктора юридических наук, доцента Терехина Владимира Вячеславовича – профессора кафедры предварительного расследования Федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия МВД Российской Федерации»;

– кандидата юридических наук, доцента Рясова Александра Алексеевича – профессора кафедры криминалистики Ставропольского филиала Федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет МВД России».

Научный руководитель:

профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор

« 1 » февраля 2017г.

Р.В. Костенко